

Говорят: «Дома растут, как грибы». На «белый гриб», выросший в 2001 году недалеко от парка «Дубки» между старыми деревянными домами, не перестают обращать внимания все, проходящие мимо. Коттедж смотрит на людей своим немигающим глазом. Его так и называют – «Дом-глаз» или дом Гауди. Кому-то он напоминает гриб шампиньон. Кому-то – гигантского жука. Хотя дом построен уже достаточно давно, его архитектура до сих пор вызывает споры, причем «середины» во мнениях практически не бывает. Этот полет творческой мысли называют либо «Полным бредом», либо «Красотой неопишумой».

Отцом проекта, награжденного дипломом фестиваля «Зодчество-99» стал архитектор Борис Левинзон, творивший его в содружестве с конструктором Натальей Кручининой.

Борис Левинзон. Родился в Ленинграде в 1949 году. В 1971–1978 годах учился на архитектурном факультете ЛИСИ. До 1985 года в зональном Институте экспериментального проектирования занимался жильем для районов Крайнего Севера. Затем ушел из профессии и возглавил группу художников-оформителей в том же институте. После восьмилетней паузы вернулся к архитектуре «на другом уровне сознания» и дебютировал в жанре авторского частного дома. В 2002 году Борис Левинзон становится соучредителем и арт-директором компании «БионикаСтрой», которая по его проекту в «Ленэкспо» возводит выставочный экземпляр частного дома в духе «сакральной геометрии».

В российской архитектуре такое направление, как органическое, используется не часто. В теории его задача слиться, раствориться в природе, быть ее частью. Вырастая из ландшафта, стать его органичным продолжением. Одна-

ко именно этого, увы, нет в сестрорецком варианте. Своей формой, посадкой, цветом он, как бельмо в глазу старой застройки. Взглянув на планировку

внутри дома, понимаешь, почему там так долго никто не хочет жить. И дело даже не в том, что якобы интерьерчик дома не понравился собаке заказчика (а и такая версия есть), но скорее в том, что и человеку, живущему более сознанием, чем инстинктами, и даже обладающему фантазией, и не бо-

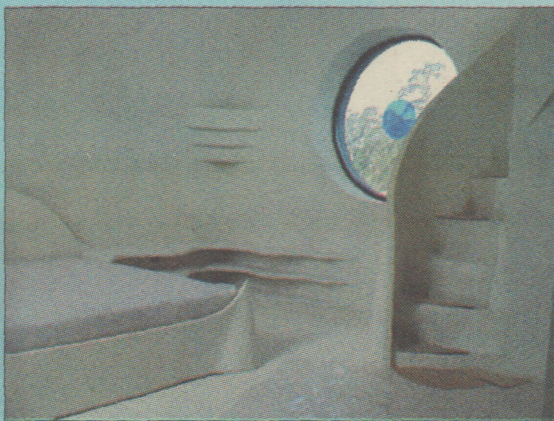
да Винчи. Первые попытки использовать природные формы в строительстве предпринял еще Антонио Гауди. Шедевры великого мастера дали толчок к развитию архитектуры в бионическом стиле. В 1960 г. в Дайтоне (США) состоялся пер-

вый симпозиум по бионике, который официально закрепил рождение новой науки. Изначально существует два направления – собственно бионическая архитектура и биотектоника (изу-

КТО, КТО В ДОМКЕ ЖИВЕЕТ?

ящемуся экспериментов, будет сложно ужиться в столь нетрадиционном пространстве.

Увы, непохожесть дома, кроме любопытства прохожих, никакого более интереса не вызывает. Коттедж по-прежнему продается. Ориентировочная стоимость этого чуда архитектуры в разные годы оценивалась от одного до порядка двух миллионов долларов. Такую сумму предлагается заплатить желающим приобрести «дом из кирпича, покрытый экологичной штукатуркой Alligator, общей площадью 750 кв. м, подсоединенный к городским коммуникациям».

Бассейн с подсветкой и гидромассажем, сауны, бильярдная, зимний сад, установка очистки воды. Чего только здесь нет. И хотя «бионика

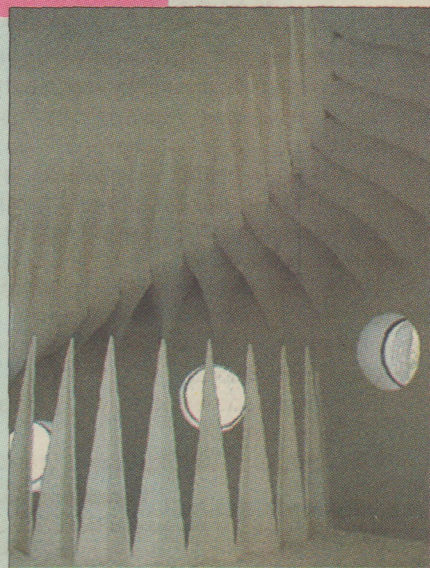
предполагает, что всякое творение природы имеет оптимальную структуру, идеально приспособленную к жизни и обладающую развитой функциональной организацией», «странный дом» в Сестрорецке продолжает пустовать.

Бионика (от греч. *bion* - элемент жизни, буквально - живущий) – это

чение и внедрение в строительство биоконструкций). Чаще всего открытия биотектоники используются при возведении высотных сооружений.

Мы замечаем элементы биоконструкций даже в тех сооружениях, которые построены задолго до появления слова «бионика». Например, кольцевые сооружения Останкинской башни полностью повторяют форму стебельных узлов. Биоконструкции вполне осознанно применяли строители готических соборов. Еще в XII веке автор Пизанской башни воплотил принцип строения пизаночника. Этот принцип себя оправдал – кладка до сих пор не треснула, хотя отклонение от вертикали составляет уже 4,3 м.

Почти за сорок лет био-

нием. Одна-ко именно этого, увы, нет в сестрорецком варианте. Своей формой, посадкой, цветом он, как бельмо в глазу старой застройки. Взглянув на планировку

Идея применения знаний о живой природе для решения инженерных задач принадлежит Леонардо

ника, как простое копирование природных форм, уже вышла из моды. Зато осталась бионика, как конструктивное освоение ее законов. В этом качестве она облеклась в форму хайтека. Большое количество критиков и аналитиков архитектуры утверждают, что именно за бионикой стоит будущее развитие строительства.

Подготовила Нонна ГАРАСЕВА